

НИКОЛАЙ РЫЖКОВ

ВЕЛИКАЯ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ:

БИТВА ЭКОНОМИК

75
ЛЕТ

Правдивая история России

Николай Рыжков

**Великая Отечественная:
битва экономик**

«Яуза»

2011-2020

УДК 929.731
ББК 63.3(2)43

Рыжков Н. И.

Великая Отечественная: битва экономик / Н. И. Рыжков —
«Яуза», 2011-2020 — (Правдивая история России)

ISBN 978-5-00155-198-0

Чем дальше уходят в глубины истории годы войны, тем больше появляется фальсификаций и спекуляций на военную тематику, дается искаженное представление о победах и поражениях, об истинных победителях и побежденных в этой войне. В многочисленных публикациях на эту тему основное внимание уделяется политическим и чисто военным вопросам. Экономические же аспекты освещаются мало либо о них совсем не упоминается. Но ведь экономика — это материальная база государства, которая играет огромнейшую роль и в годы войны. В экономической сфере происходили свои «бои», не менее ожесточенные и важные, чем сражения на многочисленных фронтах. И наряду с героизмом и подвигом наших воинов на полях сражений нужно в полный голос говорить и об экономической победе над фашизмом. Представляемая читателю книга известного государственного, политического и общественного деятеля страны, Председателя Совета Министров СССР в 1985–1990 годах Николая Ивановича Рыжкова посвящена анализу экономических факторов победы СССР в войне с фашистской Германией. Первое издание книги выпущено в свет в 2011 году Издательским домом «Экономическая газета», Москва. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 929.731
ББК 63.3(2)43

ISBN 978-5-00155-198-0

© РЫЖКОВ Н. И., 2011-2020

© Яуза, 2011-2020

Содержание

Экономические факторы Победы	11
Размышления Н.И. Рыжкова о великом подвиге народа страны в годы военного лихолетья	11
Слово фронтовика	22
Слово к читателю	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Николай Иванович Рыжков

Великая Отечественная: битва экономик

К 75-летию Великой Победы

© Рыжков Н.И., 2020

© ООО «Яуза-каталог», 2020

* * *

Рыжков Николай Иванович родился 28 сентября 1929 года в Донецкой области в семье рабочего-шахтера.

Окончил Краматорский машиностроительный техникум и Уральский политехнический институт имени С.М. Кирова.

Трудовую деятельность начал в 1950 году на Уралмашзаводе, где с 1950 по 1975 год прошел путь от сменного мастера до генерального директора завода.

С именем Н.И. Рыжкова в период, когда он занимал пост главного инженера, а затем генерального директора, связаны разработка и осуществление масштабной реконструкции Уралмашзавода для удовлетворения потребностей страны в его уникальном оборудовании, а также решение жилищных и других социальных проблем коллектива.

Заводом создавалось и производилось в большом объеме оборудование для металлургического комплекса страны. Для горнорудной промышленности государства выпускались в большом количестве карьерные экскаваторы, а также уникальные шагающие экскаваторы, в том числе для угольщиков страны была создана машина с ковшом емкостью 100 кубических метров и длиной стрелы 100 метров.

Уралмашзавод разрабатывал и изготавливал современное буровое оборудование для бурно развивающейся отечественной нефтяной и газовой промышленности, полностью обеспечивая ее потребности. В целях исследования недр Земли заводом совместно с учеными страны была создана уникальная установка для Кольского полуострова для бурения на глубину 15 километров.

Уралмашем разрабатывалось и производилось оборудование для оборонных предприятий страны. Но особое внимание заводом уделялось изготовлению современной военной техники для обеспечения обороноспособности государства.

В 1975–1979 годах – первый заместитель министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР. В 1979–1982 годах – первый заместитель председателя Госплана СССР в ранге министра СССР.

1980–1985 годы – Секретарь ЦК КПСС по экономике и одновременно заведующий Экономическим отделом ЦК КПСС.

С 1985 по 1990 год – Председатель Совета Министров СССР.

На посту Главы Правительства Советского Союза Н.И. Рыжков особое внимание уделял социально-экономическому развитию страны. Под его руководством были разработаны предложения по переводу экономики страны на рыночные отношения с социальной направленностью и необходимым государственным участием. Он настаивал на сохранении планового управления экономикой, проведении реформирования ее эволюционным путем, чтобы избежать возможных социально-экономических потрясений.

Руководил работами по ликвидации последствий катастроф и стихийных бедствий, погашению межнациональных конфликтов:

- в апреле 1986 года возглавил штаб по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, несколько раз приезжал в зону Чернобыля и соседствующие с ним области Белоруссии и Украины;

- с декабря 1988 по январь 1991 года руководил спасательно-восстановительными мероприятиями после землетрясения в Армении. За большой личный вклад в организацию этих работ в 1998 году в Спитаке установлен бюст Н.И. Рыжкову, а в 2008 году присвоено высшее звание республики – Национальный Герой Армении с вручением ордена Отечества.

- в мае 1989 года под руководством Н.И. Рыжкова был погашен кровавый межнациональный конфликт в Фергане между коренным населением и турками-месхетинцами, депортированными туда в 1944 году из Грузии;

- в январе 1990 года руководил мероприятиями по урегулированию межэтнического конфликта в Баку.

Также возглавлял работы по погашению конфликтов в Алма-Ате, Тбилиси, Прибалтике.

Важный этап в деятельности Н.И. Рыжкова в этот период – борьба с антиалкогольной кампанией. Благодаря принципиальной позиции Н.И. Рыжкова как главы Правительства трех-годовая антиалкогольная кампания, которая нанесла большой ущерб государству, была прекращена.

Депутат Верховного Совета СССР 9–11 созывов (1974–1989), Верховного Совета РСФСР (1986–1990), народный депутат СССР (1989–1991).

С декабря 1995-го по декабрь 1999 года – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации II созыва. Руководитель депутатской группы «Народовластие»; член Совета Государственной Думы.

В мае 1999 года Государственная Дума приняла Постановление «О создании Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по изучению и обобщению информации о преступлениях, совершаемых в ходе агрессии Организации Североатлантического договора против Союзной Республики Югославии» (от 12 мая 1999 года) и создала Комиссию, возглавить которую было поручено Н.И. Рыжкову. В целях изучения сложившегося там положения и обсуждения с югославским руководством конкретных мер по прекращению агрессии Н.И. Рыжков как председатель Комиссии неоднократно посещал Белград, а также Сербию, Косово и другие эпицентры боевых действий.

С декабря 1999-го по октябрь 2003 года – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации III созыва.

С сентября 2003 года и по настоящее время – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, представитель от исполнительного органа государственной власти Белгородской области. Председатель Комиссии Совета Федерации по естественным монополиям. С декабря 2011 года – член Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера. Одно из главных направлений его деятельности – выработка предложений по совершенствованию экономической модели страны.

На протяжении более четверти века отдает много времени и сил разнообразной работе по сохранению благодарной памяти потомков о Победе нашего народа в Великой Отечественной войне. Он является одним из основателей Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле» и многолетним председателем его Попечительского совета. Сегодня в составе мемориального комплекса воздвигнут храм Петра и Павла, памятник Победы – Звонница, установлены скульптурные композиции «Танковый десант», «Танковое сражение под Прохоровкой. Таран», построен Культурно-исторический центр, открыты музей Боевой славы «Третье ратное поле России», музей бронетанковой техники, парк Победы; к 75-летию Победы в Великой Отечественной войне создается Музей «Битва за оружие Великой Победы», посвященный труженикам тыла, ковавшим оружие Победы, а также многие другие свидетельства стойкости, мужества и героизма воинов Прохоровского танкового сражения 12 июля 1943 года в ходе Курской битвы.

Основатель Публичной научно-исторической библиотеки Н.И. Рыжкова на «Прохоровском поле», которая является частью мемориального комплекса и в 2020 году отметит свой четвертьвековой юбилей. Фонд библиотеки насчитывает более 76 тыс. книг, из которых половина подарена его создателем. Особенностью фонда библиотеки является то, что все книги дарственные. Создан фонд редких изданий, насчитывающий свыше 1000 книг. Сформирован фонд медиатеки, содержащий видеоматериалы различной тематики, в том числе специальный отдельный фонд документальных научно-познавательных фильмов компаний: Би-Би-Си (BBC), Дискавери (Discovery), Энимал Плэнет (Animal Planet) и т. п. на электронных носителях (DVD).

Действительный член нескольких международных и российских академий; автор шести изобретений, двух научных монографий, свыше 300 статей в области машиностроения, экономики и управления. Автор мемуаров и многих книг исторического и общественно-политического характера и других публикаций по актуальным темам жизни страны. Член Союза писателей России.

За многие годы своей трудовой деятельности Н.И. Рыжков удостоен высоких государственных наград.

Награжден орденами Советского Союза – Ленина (дважды), Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени (дважды), орденами Российской Федерации – «За заслуги перед Отечеством» I и IV степени, Почета, орденами Русской Православной Церкви, а также многими отечественными и иностранными орденами и медалями.

Дважды лауреат Государственной премии СССР (1969, 1979).

19 сентября 2019 года Указом Президента Российской Федерации № 459 за особые трудовые заслуги перед государством и народом Николаю Ивановичу Рыжкову присвоено звание Героя Труда Российской Федерации.

Женат, имеет дочь, внука и внучку, правнука.

Увлечения: многолетнее формирование личной библиотеки и фондов Публичной научно-исторической библиотеки Н.И. Рыжкова на «Прохоровском поле»; анализ истории развития нашего государства, философское осмысление жизни во всех ее проявлениях.

*Воинам Великой Отечественной и всем, кто ковал для них меч
Победы*

*Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой!
Пусть ярость благородная
Вскипает, как волна.
Идет война народная,
Священная война!*

Экономические факторы Победы

Размышления Н.И. Рыжкова о великом подвиге народа страны в годы военного лихолетья

1941–1945. Годы войны. Войны тяжелейшей, страшнейшей, с огромными потерями. Но войны победоносной. Судьбоносной. И не только для нашей страны – для всего мира, всего человечества. Война так или иначе прошла через каждый населенный пункт нашей огромной державы, коснулась каждой семьи, опалила жизнь и судьбу каждого человека. Послевоенные поколения еще помнят эти раны, чтят воевавших и погибших, с восхищением слушают рассказы о войне отцов, дедов и прадедов, ветеранов фронта и тыла, которых, к сожалению, остается все меньше и меньше.

Для нас, живущих ныне хранителей исторической памяти о той войне, она действительно Отечественная и Великая. И даже во входящих в интеллектуальную моду попытках умалить Великой Победу всего лишь до «победы 1945 года», морально уравнивать понятия «Великая Отечественная война» и «Вторая мировая война», видны огромная несправедливость, недомыслие, а то и сознательная ложь. Да, для остального мира война 1941–1945 годов, возможно, оказалась всего лишь Второй мировой, но для наших соотечественников она была именно Великой. Великой по глубине трагедии, масштабам принесенных жертв, причиненных материальных потерь, по степени и массовости героизма фронтовиков и тружеников тыла, по «калибру» свершенных тогда подвигов и принятых решений, поистине судьбоносных для Отечества.

И если наши отцы, деды, прадеды защитили Родину, спасли ее от небытия, то наш прямой долг и святая обязанность – сберечь память об их героических ратных и трудовых деяниях, оградить Великую войну и Великую Победу от кощунственной лжи и святотатственного забвения.

* * *

Историческая память нуждается в защите, и Издательский дом «Экономическая газета» выпустил к 65-летию Победы Советского Союза над фашистской Германией книгу «Все для фронта, все для Победы!». По содержанию, структуре и форме подачи материалов она принципиально отличалась от юбилейного «пригламуренного» официоза, не говоря уж о печатной продукции размножившихся после развала СССР доморощенных очеркителей победоносных свершений советского народа, героических деяний миллионов тружеников фронта и тыла. Задача, которую издатели ставили перед собой, – еще раз высветить величие и истинную цену Победы, показать войну так, как ее воспринимали и переживали непосредственные ее участники и современники. В книгу вошли прежде всего их воспоминания, выдержки эпистолярного и публицистического наследия военных лет, рассказы ветеранов тыла о том, как создавалось оружие Победы.

В сборнике был полностью воспроизведен текст фундаментальной и незаслуженно забытой монографии выдающегося государственного и хозяйственного руководителя, академика Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», вышедшей в 1947 году, и предложены соответствующие современные комментарии (подробнее об этом речь еще пойдет), опубликованы статьи, содержащие нынешние оценки предвоенной экономической и политической ситуации в стране и в мире.

Вошли в издание очерки о советских ученых-экономистах, участвовавших в боевых действиях. Особый раздел посвящался духовно-нравственным факторам Победы. В общем, книга «Все для фронта, все для Победы!» стала «ансамблем» материалов разных лет, различных по жанру, тематике, но объединенных памятью о величайшем в истории нашей страны испытании и о всенародном подвиге, – памятью, соединяющей прошлое, настоящее и будущее России.

Выпуск этого научно-публицистического сборника не был ни коммерческим проектом, ни акцией показного участия в официальных юбилейных торжествах. Он, стоит повторить, мотивировался нашей внутренней потребностью отдать дань уважения и памяти своим родным и близким, ученым-экономистам и всем защитившим Родину – живым и павшим. Часть тиража была безвозмездно направлена подписчикам периодических изданий нашей корпорации, а также в библиотеки, вузы, государственные и научные учреждения. Другую часть мы разослали руководителям почти всех российских регионов, главам государств бывших советских республик. Вскоре в Издательский дом «Экономическая газета» стали поступать многочисленные отклики: своими впечатлениями о книге, главным образом положительными, делились как простые граждане, так и известные политические и общественные деятели. Теплое, проникновенное письмо пришло, например, от белорусского президента Александра Григорьевича Лукашенко.

Откликнулся на наше издание и Николай Иванович Рыжков. Он не только направил нам свой отзыв, но и позвонил в редакцию, высказал благодарность за полученный сборник, сообщил, что с удовольствием его прочитал, поздравил с выпуском нужного и полезного издания. Николай Иванович высказал, однако, и сожаление по поводу того, что не знал об этом проекте, что, соответственно, не смог принять в нем авторское участие и передать имеющиеся у него материалы по военной тематике, которые он собрал при подготовке своей монографии «Экономика Советского Союза в годы Великой Отечественной войны». Он сообщил, что эта книга уже вышла в свет и направлена в качестве ответного подарка Издательскому дому.

Поблагодарив Николая Ивановича, я рассказал ему о том общественном резонансе, который вызвал наш сборник, а также повел речь о разногласиях современных обществоведов в трактовке предвоенных, военных и послевоенных событий. Мой собеседник согласился: чем дальше уходят в глубины истории годы войны, тем больше появляется политико-идеологических спекуляций на военной тематике, сознательных искажений хода реальных военных событий, мифологических представлений о причинах пожара Второй мировой, ее истинных поджигателях и их пособниках, о победах и поражениях, победителях и побежденных. И главное, он предложил подготовить к очередному «круглому», 70-летию, юбилею Великой Победы многотомную монографию о проблемах военной экономики и экономических факторах победного исхода Отечественной войны – с активным использованием появившихся в последнее время новых исторических, в том числе историко-архивных, материалов. Необходимость подобного издания, подчеркнул Николай Иванович, обусловлена тем, что в соответствующей полемике последних лет основное, если не исключительное, внимание уделяется политическим и чисто военным вопросам. Экономические же сюжеты ее подготовки и ведения обычно выпадают из поля зрения исследователей. Но ведь экономика – это материальное основание, фундамент любых крупномасштабных военных действий, и об экономической победе над фашизмом надо вспомнить и заговорить в полный голос. Важно обстоятельно проанализировать опыт управления экономикой в годы войны, особенности организации и планирования военного производства, его материально-технического, кадрового, научного обеспечения, рассмотреть методы наращивания производства и поставок на фронт военной техники, боеприпасов, горючего, снаряжения, продовольствия, медикаментов и т. п. Требуется предельно конкретно и в погодовой динамике выявить роль ленд-лиза в совокупных поставках собственно военной и прочей продукции на советско-германский фронт, ибо эта проблематика становится объектом не столько

научных дискуссий, сколько беззастенчивых антисоветских и антироссийских спекуляций в зарубежной и отечественной прессе...

По итогам разговора и последовавших встреч мы приняли решение готовить трехтомное издание, определили его структуру и авторский коллектив, заказали конкретные материалы. Но в процессе работы над своими разделами трехтомника у Николая Ивановича появились связанные с военно-экономической проблематикой дополнительные идеи и замыслы, воплотившиеся прежде всего в новой его книге, которую читатель держит в руках. Это – плод последних по времени размышлений Н.И. Рыжкова о состоянии народного хозяйства и военно-промышленного комплекса СССР в годы Великой Отечественной войны, об экономических факторах разгрома фашистской Германии и ее приспешников.

* * *

Представление монографии «Великая Отечественная: битва экономик» имеет смысл предварить хотя бы конспективным, с выделением лишь основных вех, рассказом о жизненном и трудовом пути ее автора. Такая биографическая преамбула может стать полезной как для нынешних читателей книги (среди которых, надеюсь, будет немало молодых, родившихся уже в позднесоветские или постсоветские годы людей), так и особенно для тех, кто возьмется читать ее лет через десять – пятнадцать и позже, когда деятельность и заслуги даже выдающихся людей второй половины XX – начала XXI века постепенно станут забываться.

Николай Иванович Рыжков родился 28 сентября 1929 года в Донецкой области в семье потомственных шахтеров. Сын и внук представителей трудной и опасной шахтерской профессии, он с детства относился к ней с уважением, но собственный жизненный путь решил связать с машиностроением. После окончания Краматорского машиностроительного техникума молодой специалист по собственной просьбе распределяется на Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ). В течение четверти века (в период 1950–1975 годов) Н.И. Рыжков трудится на этом знаменитом советском машиностроительном гиганте, одновременно учится и оканчивает Уральский политехнический институт имени С.М. Кирова (1953–1959). За эти годы он прошел все ступени заводского профессионального и карьерного роста, начиная с мастера; в 1965–1970 годах он – главный инженер, в 1970–1971-ых – директор завода, а в 1971–1975 годах – генеральный директор производственного объединения «Уралмаш». На всех этих постах Николай Иванович проявил себя в первую очередь как грамотный, способный и инициативный инженер, талантливый организатор производства, ориентированный на освоение новейших достижений науки и техники. За личное участие в разработке и внедрении на УЗТМ новейших технологий он был дважды удостоен Государственной премии СССР. В 1969 году – за руководство созданием крупнейшего в Европе блока цехов сварочных машиностроительных конструкций (технологическая часть которого была разработана совместно с украинским институтом имени Е.О. Патона и являлась в то время передовой в мировой практике), а в 1979 году – за разработку и создание первых в СССР криволинейных установок непрерывной разливки стали в черной металлургии.

В период директорства Рыжкова предприятие превратилось в ведущее научно-производственное объединение страны, выпускавшее уникальную машиностроительную продукцию, хорошо известную и востребованную не только в СССР, но и далеко за его пределами. Под непосредственным руководством директора кардинально обновилось техническое и технологическое оснащение «Уралмаша» и начал эффективно функционировать Научно-исследовательский институт тяжелого машиностроения. Особое внимание уделялось развитию кадрового потенциала: высококвалифицированные кадры готовились в заводском профессионально-техническом училище (одном из лучших ПТУ в стране), в машиностроительном техникуме при заводе (и филиале Уральского политехнического института). Значительные ресурсы

выделялись на решение социальных проблем работников и улучшение условий их труда и отдыха, энергично велось жилищное строительство.

В 1975 году Н.И. Рыжков был переведен в Москву – на должность первого заместителя министра тяжелого и транспортного машиностроения СССР; ему поручалось также руководить производством специальной техники, в том числе ракетно-космической, а также развитием конструкторского и технологического потенциалов отрасли. А в 1979 году последовало новое назначение – первым заместителем председателя Госплана СССР (в ранге министра СССР), причем, кроме решения текущих вопросов, Николай Иванович стал курировать разработку документов, касавшихся социально-экономического развития страны в долгосрочной перспективе, а также процессов внедрения новых экономических механизмов организации и управления народным хозяйством.

Энергичная деятельность Рыжкова в Минтяжмаше и Госплане СССР обратила на себя внимание нового (сменившего скончавшегося Л.И. Брежнева) генсека ЦК КПСС Ю.В. Андропова, по инициативе которого в ноябре 1982 года Николай Иванович был избран секретарем ЦК и назначен заведующим Экономическим отделом центрального аппарата. На новом участке работы вместе с М.С. Горбачевым, В.И. Долгих и рядом других руководящих партработников он непосредственно участвовал в подготовке концепции реформирования советской экономики, перестройки системы отраслевого и территориального управления, совершенствования механизмов взаимодействия «центра» с союзными республиками, краями и областями. Заслуживает упоминания и тот факт, что по инициативе Экономического отдела ЦК КПСС были сняты многие ограничения, мешавшие развитию в стране коллективных садоводства и огородничества.

В 1985 году «с подачи» возглавившего партию М.С. Горбачева Н.И. Рыжков возглавил Совет Министров СССР, сразу же определив такие приоритеты своей деятельности, как структурная перестройка экономики и повышение ее эффективности, поэтапная передача ряда функций управления народным хозяйством «на места» и усиление роли трудовых коллективов в принятии управленческих решений на хозрасчетных предприятиях.

Особо стоит отметить огромную работу, проделанную новым главой союзного правительства после каждого из звеньев цепи трагических событий, обрушившихся тогда на страну. В конце апреля 1986 года, сразу же после аварии на Чернобыльской АЭС, Николай Иванович принял на себя руководство штабом по ликвидации ее последствий; многократно выезжая в зону Чернобыля, в прилегающие области Украины и Белоруссии, он, по свидетельству ликвидаторов аварии, в том числе академика В.А. Легасова, внес значительный вклад в организацию работ по устранению последствий этой чудовищной техногенной катастрофы. С именем последнего Председателя Совета Министров СССР связана также организация спасательных и восстановительных работ в Армении, пострадавшей от разрушительного землетрясения в декабре 1988 года. Уже на следующий день после этой катастрофы Рыжков с группой ответственных работников прибыл на место трагедии и руководил мобилизацией ресурсов и средств для восстановления разрушенных стихией городов и сельских поселений; оставаясь в Армении в течение двух месяцев, он постоянно находился в разрушенных Ленинакане, Спитаке, Кировакане и других городах и сельских районах республики. А в 1989 году ему пришлось решать тяжелую и необычную для советских реальностей задачу – гасить кровавый межнациональный конфликт, спровоцированный в узбекской Фергане радикально настроенными националистами и уголовными элементами.

Во всех этих трагических и нестандартных ситуациях проявились лучшие человеческие и организаторские качества Н.И. Рыжкова. Его неподдельное стремление помочь пострадавшим, а главное – способность четко и квалифицированно «разруливать» гуманитарные и прочие последствия техногенных и природных катастроф, социальных эксцессов – снискали премьеру заслуженное уважение во всех слоях советского общества.

Возвращаясь к собственно реформаторской деятельности последнего руководителя высшей исполнительной власти СССР, важно подчеркнуть: хотя с именем Н.И. Рыжкова ныне прочно связывается появление законов о государственном предприятии, об аренде, кооперации и индивидуальной трудовой деятельности, он неизменно занимал в обстоятельствах горбачевской «перестройки» особую позицию – оставался последовательным и убежденным сторонником социалистического вектора социально-экономического развития страны, мыслил в категориях «обновления социализма». Он настаивал на необходимости постепенного, поэтапного перехода к рыночной экономике, причем именно регулируемой и социально ориентированной, предполагающей сохранение системообразующих функций государства в управлении хозяйственной деятельностью. Рыжков резко выступал против искусственного форсирования процессов перехода к рынку, а также против тех извращений изначальной идеологии названных выше новых законодательных актов, которые (с использованием ложной трактовки лозунга «ускорения») сознательно реализовывались противниками совершенствования социализма «в центре» и «на местах». Уже тогда становилось очевидным, что благодаря усилиям оголтелых «рыночников», называвших себя демократами и либералами, такие хозяйственные новации, как «самофинансирование переводимых на полный хозрасчет предприятий», «аренда», «кооперация», «производственная демократия» и т. п., не только не становились факторами укрепления и обновления социализма, но и прямо использовались в качестве инструментов насаждения «дикого капитализма», массового разворовывания государственной собственности, разнузданной спекуляции, разрушения производственных коллективов, беспрецедентного социального расслоения населения страны.

Глава советского правительства четко осознавал всю губительность для страны эскалации подобного «перестроечного» курса, реально перерождавшегося в то, что ныне именуют «Великой антисоциалистической революцией рубежа 1980–1990-х годов». Его позиция по ключевым вопросам стратегии социально-экономического развития Советского Союза оказалась существенно отличной от позиции М.С. Горбачева и его единомышленников в составе Политбюро ЦК КПСС. Достаточно напомнить о том, что Н.И. Рыжков стал непримиримым оппонентом авторов и адептов сугубо волюнтаристской, авантюристической по своей сути программы «перехода к рынку за 500 дней», заявляя, что подобная деструктивная политика не может не привести к развалу экономики и государства. Из-за своего принципиального несогласия с навязываемым стране курсом экономических и политических реформ Николай Иванович в январе 1991 года ушел в отставку с поста главы Правительства СССР.

Николай Иванович Рыжков многократно избирался в парламент – и в советские годы, и в постсоветский период. Он был депутатом Верховного Совета СССР (1974–1989), депутатом Верховного Совета РСФСР (1986–1990), народным депутатом СССР (1989–1991). С декабря 1995 года по сентябрь 2003 года Рыжков – депутат нижней палаты Федерального Собрания РФ (причем до декабря 1999 года – руководитель депутатской группы «Народовластие» и член Совета Государственной Думы). С сентября 2003 года – член Совета Федерации от Белгородской области, председатель Комиссии по естественным монополиям и член Комитета по местному самоуправлению.

Неотъемлемая составляющая многогранной общественной деятельности Н.И. Рыжкова – научная работа. Действительный член ряда отечественных и международных академий, автор шести изобретений, двух монографий и более 300 научных статей в области технических наук, экономики и управления, он, как уже отмечалось, был дважды удостоен Государственной премии СССР. А в последние годы одним из приоритетов для Николая Ивановича стала научно-историческая публицистика, свидетельство чему – увидевшие свет в столичных издательствах «Вече» и «Эксмо» книги «Трагедия великой страны» (2007), «Главный свидетель» (2009) и «Премьер» (2011). На содержании этих произведений в данном случае, к сожалению, нет возможности специально остановиться, однако уже сами их заглавия указывают на то, что Н.И.

Рыжков делится с читательской аудиторией своими размышлениями по поводу гибели советского социализма и распада СССР.

Эти размышления гражданина, патриота, государственного деятеля с уникальным опытом крупнейшего советского макроуправленца, очевидно, стали не последним по значимости импульсом обращения его пристального внимания к событиям Великой Отечественной, внимания прежде всего к тем экономическим факторам Великой Победы, современные аналоги которых никоим образом не удалось использовать для спасения советской социалистической экономики от ударов «поздней перестройки». 65-летие Победы стало катализатором этого исследовательского интереса, а в ряду результатов последнего – его книга «Великая Отечественная: битва экономик».

* * *

Итак, новая книга Н.И. Рыжкова посвящена экономическим факторам обеспечения победы Советского Союза в его справедливой войне с гитлеровской Германией, которая к моменту своего вероломного нападения на СССР создала в Европе гигантскую военную машину, располагала огромным военно-промышленным потенциалом, включавшим в себя не только внутренние ресурсы германской экономики, но и соответствующие ресурсы большинства стран Европы. В монографии подчеркивается, что полное содержание величия Победы определяется не только героическими, изумившими весь мир военными победами. Это также полная победа советского политического строя, советской демократии над фашистской диктатурой. Это, далее, безоговорочная духовная победа, явившая миру образцы самоотверженности и самопожертвования наших сограждан в их борьбе за свободу и независимость Родины – социалистического Отечества и тысячелетней России. И это, конечно, непосредственно анализируемая автором победа экономическая, показавшая преимущества централизованной и планомерно организованной советской экономики, ее высочайшие мобильность и устойчивость, беспрецедентную военно-промышленную продуктивность.

Проблематика экономической победы и ранее освещалась в литературе. Уже в 1947 году, стоит повторить, увидел свет фундаментальный труд Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». В этом новаторском для своего времени произведении были раскрыты основы стратегии экономической победы над фашизмом и охарактеризована ее практическая реализация, предложены соответствующие качественные и количественные оценки, включая оценки народно-хозяйственных издержек и потерь. Приведенные в монографии данные об эвакуации в восточные районы тысяч предприятий и миллионов работников, о вновь введенных в действие заводах и фабриках, равно как и о восстановительных работах на освобожденных от захватчиков территориях, и в настоящее время поражают грандиозностью масштабов проделанных в невероятно сжатые сроки работ. В книге содержался не только богатейший фактолого-статистический материал о советской экономике в целом и ее оборонно-промышленной составляющей в предвоенные, военные и первые послевоенные годы, но и были представлены взгляды автора по ряду проблем экономической теории (политэкономии) социализма, причем соображения автора о потенциале и границах использования мобилизационной модели народно-хозяйственного развития как таковой имеют и более общее, в том числе вполне актуальное сегодня, звучание.

Однако в советские времена замечательная работа Вознесенского в силу ряда причин не переиздавалась и стала раритетом, а в новой России, «элиты» которой исповедуют радикально-либералистские догматы, этот труд оказался вообще забытым. К столетнему юбилею Н.А. Вознесенского, в 2003 году, Издательский дом «Экономическая газета» в серии «Русская классическая библиотека. Экономика и духовность» переиздал его книгу, дополнив рядом оригинальных комментаторских материалов современных авторов. Впрочем, и это юбилейное

переиздание вскоре стало библиографической редкостью, в связи с чем полный текст «Военной экономики в период Отечественной войны», а также соответствующие новейшие комментарии к нему были еще раз воспроизведены в охарактеризованном выше научно-публицистическом сборнике «Все для фронта, все для Победы!».

Опираясь на базовую разработку Н.А. Вознесенского и многочисленные другие литературные источники (в том числе уже и на публикации Издательского дома «Экономическая газета» и его периодических изданий), а также на архивные материалы и доступные ныне данные отечественной и международной статистики, Н.И. Рыжков затрагивает ряд новых аспектов темы экономической победы СССР над фашистской Германией. И едва ли не главная его заслуга – попытка развернуть в книге сравнительный анализ качественно-количественных параметров общеэкономических и собственно военно-промышленных потенциалов двух стран в довоенный период и проследить соотносительную динамику этих потенциалов непосредственно в годы Великой Отечественной.

В имеющихся на настоящий момент времени отечественных и зарубежных публикациях подобного рода («компаративистские») исследования представлены крайне скудно, отрывочно, а сами сравниваемые выборки носят случайный характер. Эта ситуация связана прежде всего с тем, что огромные массивы информации, особенно военно-промышленного характера, и в России, и в Германии (а также в других странах, участвовавших во Второй мировой войне) все еще остаются закрытыми, засекреченными. Дефицит соответствующих объективных данных в открытом и доступном для исследователей виде способствует фальсификациям роли СССР во Второй мировой войне, создает благоприятный фон для утверждений, согласно которым решающий вклад в победу над фашистской Германией, милитаристской Японией и их сателлитами внесли Великобритания и США вкупе с их союзниками по западной коалиции. Сравнительный же анализ Н.И. Рыжкова и полученные по его итогам новые статистические данные работают на расширение и повышение достоверности информационной базы относительно экономического противоборства воевавших держав, обеспечивают заметное приращение документально достоверных знаний о действительной роли экономик этих стран в годы войны и тем самым сужают пространство для политико-идеологических спекуляций.

Рассматривая широкий спектр направлений экономического противостояния СССР и Германии, автор книги убедительно «верифицирует» принципиальный тезис, согласно которому уже в XX веке войны стали не только «продолжением политики иными средствами». Начало и ход Второй мировой войны и Великой Отечественной войны как ее решающего компонента, исход их главных конкретных сражений во многом определялись общим состоянием экономик сражавшихся стран, мерой их способности производить в должных объемах новейшие вооружение и боевую технику, боеприпасы и снаряжение. Вывод о том, что Отечественная война советского народа против гитлеровских агрессоров включала и напряженнейшее экономическое противоборство, «битву экономик», последовательно аргументируется на огромном фактическом материале.

Весьма интересны, причем не только в сугубо историческом плане, но и через призму современных модернизационных императивов, авторские соображения относительно восстановления как экономики Германии после Первой мировой войны, так и экономики Советской России после двух разрушительных войн (где последствия империалистической войны усугубились войной гражданской), а также касательно соотношения моделей формирования в этих экономиках военно-промышленных комплексов.

В отсутствие прямых, корректно сопоставимых данных о соответствующих потенциалах двух стран в конце 1910-х годов, то есть на основе использования множества разнородных косвенных показателей (однозначно свидетельствующих, однако, об огромных и тут и там масштабах разрушения производительных сил), делается вывод об одинаково низком в этих странах базовом уровне, с которого начинались послевоенные хозяйственно-восстановительные про-

цессы. Но уже в 1920–1930-е годы, подчеркивает Н.И. Рыжков, выявились отчетливые различия в принципах и источниках возрождения экономик в целом и военно-промышленных комплексов в частности. Германское народное хозяйство восстанавливалось преимущественно за счет внешних источников, прежде всего крупных кредитных вливаний из США и Англии. С приходом же Гитлера к власти ориентация на привлечение таких источников не только сохранилась, но и приобрела новые, агрессивные по своей сути формы расширения германского жизненного пространства (путем военных захватов и использования экономического потенциала завоеванных стран в интересах фашистского государства).

Реализация столь агрессивной политики требовала от Германии тотальной милитаризации экономики. Потому после осуществленной структурной перестройки приоритетное развитие там получила именно военная сфера. Бюджетные расходы на вооружение и военно-промышленный сектор производства выросли в 1933–1939 годах на порядок. А в 1939–1940 годах на основе шокировавших мир успешных прямых агрессий и мобилизации ресурсов своих союзников фашистская Германия нарастила свой военно-экономический потенциал поистине скачкообразно. Ее территория за это время увеличилась в шесть раз, людские ресурсы – почти вчетверо.

В результате оккупации и присоединения к фашистскому блоку ряда государств военные возможности германской экономики увеличились более чем вдвое, а по производству электроэнергии, чугуна, стали, автомобилей, нефти и бокситов – более чем в двадцать раз! В оккупированных странах Германия захватила огромное количество паровозов, вагонов, автомашин, других транспортных средств, а также вооружение и снаряжение, достаточное для укомплектования 180 полнокровных дивизий. Станочный парк Германии к началу 1941 года превосходил советский парк вдвое. К работе на немецких предприятиях было привлечено более 2 млн иностранных рабочих почти из всех стран Европы.

В противоположность этому, показано в книге, восстановление советской экономики и формирование ее военно-промышленной составляющей обеспечивались преимущественно на основе внутренних ресурсов и при запредельном уровне внешних военно-политических и хозяйственных угроз. Благодаря нэпу экономика к 1928 году по основным показателям вышла на уровень довоенного 1913 года. Однако ввиду совокупности внешних угроз самому существованию молодой советской государственности, адекватно осознававшихся руководством страны, на XV съезде ВКП(б) в 1927 году были приняты решения о замене нэповской модели экономического развития моделью ускоренной индустриализации страны. Поскольку возможности получения внешних кредитных займов практически отсутствовали, средства для ускоренного индустриального развития пришлось заимствовать у населения, прежде всего, естественно, у крестьянства, с вынужденным использованием крайне жестких мер в ходе коллективизации (отсюда и пресловутая кампания «раскулачивания»); широко применялся также институт принудительных внутренних займов.

Важнейшим фактором рассматриваемой стороны Победы над гитлеровской Германией послужила и созданная в СССР уникальная система планового управления советской экономикой как единым и целостным народно-хозяйственным комплексом. С полным знанием дела Н.И. Рыжков указывает на преимущества централизованного планирования, реализованные в экономическом противоборстве с Германией. В работе показано, что превращение Госплана СССР в подлинный штаб предельно милитаризованной экономики, работа Государственного Комитета Оборона (ГКО) и всех подчиненных ему управленческих структур позволили оперативно и четко решать уникальные военно-хозяйственные задачи. В их числе: невиданное по своим масштабам и поразительное по точности исполнения перемещение в 1941 – начале 1942 года экономического потенциала западных ареалов СССР в восточные регионы; продолжение наращивания созданной в предвоенные годы мощной общеиндустриальной и военно-промышленной базы на Урале, в Сибири и на Дальнем Востоке; создание системы стратегиче-

ских резервов, разработка сетевых графиков производства и поставок на фронт вооружений, военной техники и другой необходимой продукции.

В книге представлены также насыщенные «фактурой» материалы о координации экономической деятельности союзных республик и их вкладе в хозяйственное обеспечение Победы, о масштабах военно-промышленного строительства и о ходе экономического восстановления освобожденных от фашистов районов страны.

Охарактеризованы и такие оспариваемые ныне либералами факторы экономической победы СССР над Германией, как высокий уровень доверия не только воинов Красной Армии, но и работавшего в тылу населения страны к ее государственно-политическим руководителям. Без этого доверия и всеобщей поддержки граждан тогдашние власти вряд ли сумели бы поднять массы на поистине титанические героические трудовые свершения. На фоне нынешнего «неоднозначного», мягко говоря, отношения граждан к федеральным властям постановка этих вопросов представляется весьма актуальной.

Первый раздел книги логично завершается главой о поставках по ленд-лизу. Анализ этих вопросов особенно актуален потому, что речь идет о едва ли не наиболее давно и упорно фальсифицируемом экономическом факторе Победы. Так, реанимированный в качестве «подарка» к ее 65-летию тезис, согласно которому советская социалистическая экономика «с вызовами войны не справилась», подкрепляется именно утверждением о решающей для «победы 1945 года» экономической роли «помощи союзников». Это утверждение в свою очередь аргументируется фальсификаторами призванным шокировать читателя «телеграфным» его информированием об общем количестве поставленных по ленд-лизу в 1941–1945 годах видов вооружений и военной техники, а также другой продукции, необходимой для ведения военных действий.

Обилие данных, приводимых через запятую, без всяких объяснений и сопоставлений, действительно способно парализовать всякое стремление к правильной оценке этой информации. При этом еще и предлагается «учитывать, сколько ушло на дно потопленных немцами, не дошедших до Мурманска конвоев». Требование «учитывать» потопленные, не попавшие на фронты Великой Отечественной ленд-лизовские вооружения, военную и другую технику, обмундирование и прочую продукцию при решении вопроса о роли союзнических поставок в экономическом обеспечении победы СССР над фашистской Германией – явно «для красного словца». «Криминал» же состоит в том, что преднамеренно умалчивается о главном – об абсолютно необходимом профессиональном условии решения этого вопроса – о сопоставлении объемно-структурных и качественных параметров таких поставок с продукцией, произведенной в самом Советском Союзе, причем не только за годы войны в целом, но и в погодном разрезе.

Именно в попытке такого сравнения – несомненная заслуга Н.И. Рыжкова. В главе «Фактор ленд-лиза» приводятся составленные автором таблицы, в соответствии с данными которых союзнические поставки вооружений и военной техники составили лишь небольшой процент (!) к количеству аналогичных образцов, произведенных советской промышленностью. Важно, что основная часть этих поставок пришлось не на самые страшные для СССР 1941–1942 годы, а на годы 1943 и 1944-й, то есть на этап завершения коренного перелома в Великой Отечественной войне и реализации Красной Армией стратегии наступления. На этом этапе, к примеру, наши авиационные заводы ежегодно поставляли в армию самолетовкратно больше, чем союзники поставили стране за весь военный период, да еще и самолетов лучшего качества! Отсюда и принципиальный вывод автора: на определяющую роль в экономической победе СССР над Германией фактор ленд-лиза претендовать никак не может.

В этом контексте в главе комментируется следующая (тоже игнорируемая доморощенными фальсификаторами) обобщающая экономическая оценка Н.А. Вознесенским роли ленд-лиза: «Если сравнить размеры поставок союзниками промышленных товаров в СССР с размерами производства промышленной продукции на социалистических предприятиях СССР за

тот же период, то окажется, что удельный вес этих поставок по отношению к собственному производству в период военной экономики составит всего лишь около 4 %». Эта оценка, констатирует Н.И. Рыжков, критикуется, прежде всего, в западной литературе как заниженная, и в своем большинстве критики сошлись на том, что объем помощи составил не четыре, а десять – одиннадцать процентов. Тщательно изучив все последующие экономические исследования ведущих специалистов, Н.И. Рыжков пришел к выводу, что реальный объем поставок по ленд-лизу в нашу страну составляет семь процентов. Дело здесь, резонно полагает автор, в различии временных подходов: Вознесенский исходил из совокупного объема производства в 1941–1945 годах, а его зарубежные оппоненты делали упор на годах второй половины войны – 1943-м и особенно на 1944-м. Таким образом, вслед за Рыжковым можно уверенно утверждать: «Определяющей роли в Великой Победе союзническая помощь не сыграла».

В главе о ленд-лизе затрагиваются также другие (и опять-таки игнорируемые спекулирующими на драматических моментах Великой Отечественной публицистами-антисоветчиками!) аспекты проблемы роли союзнических поставок. Речь идет, в частности, о невысоком, значительно уступавшем лучшим советским образцам или вообще не отвечавшем требованиям фронта качеству некоторых (хотя, следует признать, не всех) видов поставлявшихся по ленд-лизу вооружений и боевой техники. Так, англичане гнали нам никуда не годные «Харрикейны», уклоняясь от поставок новейших истребителей «Спитфайр», а американцы норовили «всучить» самолеты «П-40», «придерживая» более современные «Аэрокобры».

Стоит напомнить и о циничном использовании союзниками регулирования интенсивности поставок во времени, чтобы максимально возможно оттянуть момент открытия второго фронта. И о том, что, послужив пусть ощутимым, но отнюдь не решающим фактором победы СССР над фашистской Германией, ленд-лизские поставки в конечном счете принесли их главному субъекту – Соединенным Штатам Америки – беспрецедентные социально-экономические дивиденды, способствовали превращению США в сверхдержаву, подъему за годы войны благосостояния американских граждан.

Автор приводит на сей счет признания самих американцев. Особо впечатляют следующие принципиальные оценки профессора истории Канзасского университета Т. Уилсона: «Америка выполнила свои обязательства, связанные с военным производством. Американский народ добился невиданного процветания, и созданное богатство разделила более значительная доля населения. Американская экономика не имела себе равных в мире, разоренном войной. Во время войны значительно увеличилось потребление на душу гражданского населения молочных продуктов, мяса, птицы, овощей, бобовых и зерновых культур. Подсчитав все, о жизненном уровне американцев в годы войны можно сказать следующее: потребительские расходы на продовольствие подскочили с 14 млрд долларов до 24 млрд, превращая в насмешку различные кампании по сбережению. Распространение переедания было одним из признаков заметного повышения жизненного уровня. Средние еженедельные заработки, с учетом многих часов сверхурочной работы, возросли на 70 %». И далее: «То, что Америка пережила во время войны, в корне отличается от испытаний, выпавших на долю ее главных союзников. Только американцы могли назвать Вторую мировую войну «хорошей войной», поскольку она помогла значительно повысить жизненный уровень и потребовала от подавляющего большинства населения слишком мало жертв. Ленд-лиз был выгоден американским монополиям, ибо расширение производства обеспечивало рост их прибылей; таковые увеличились за годы Второй мировой войны в 2,5 раза. Кроме того, за счет налогоплательщиков корпорации в эти годы получили 26 млрд долларов на строительство новых и переоборудование старых предприятий для нужд ленд-лиза. А в отношении позитивного эффекта реализации программы ленд-лиза для экономики США в целом в американской исторической литературе сообщается, в частности, следующее: «Программа ленд-лиза дала заметный толчок развития вооружений в Америке. Помимо косвенного влияния на расширение американской военной промышленности сотни миллио-

нов долларов по программе ленд-лиза еще до Перл-Харбора были вложены в новые заводы, фабрики, верфи и другие объекты, что сыграло немалую роль в развитии наших производительных сил. Инвестиции в общем объеме 900 млн долларов были вложены в экономику 34 из 48 наших штатов, и суммы их колебались от 142 млн долларов на военные заводы в Мичигане до 14 тыс. на производство сухого молока в Северной Дакоте. Новые заводы полностью или частично финансировались также за счет программы ленд-лиза, а производство вооружений для нашей армии и наших союзников позволяло с лихвой окупать затраты на их строительство. На ленд-лизские средства сооружались доки, пирсы, плавучие краны в американских портах... Благодаря им удалось создать систему военных складов и товарных станций от побережья до побережья...» Не следует также забывать о том, что в обмен на помощь по ленд-лизу Советский Союз поставил США важное стратегическое сырье и ценные военные материалы, оказывал посильные технические услуги». Кто же, напрашивается риторический вопрос, стал главным «бенефициаром» союзнической «бескорыстной помощи»? Каково!

Заключая интереснейшую главу о ленд-лизе обращенным к нашим историкам и экономистам призывом «противостоять фальсификаторам, разворачивая добросовестные квалифицированные исследования и публикуя их результаты», Николай Иванович сам намерен и дальше активно работать в этом направлении: он сообщает читателям о планах по возможности быстро развернуть главу «Фактор ленд-лиза» в особую монографию. С нетерпением ждем эту книгу!

* * *

Конечно, ожидать от одной книги исчерпывающего раскрытия столь грандиозной и слабо изученной темы было бы наивным. Да и сам Николай Иванович неоднократно указывает на промежуточный, конспективный или фрагментарный, характер изложения тех или иных аспектов своей новой разработки, побуждая историков и экономистов к дальнейшим исследованиям в обозначенных направлениях, делится собственными планами на этот счет. И есть все основания полагать, что неравнодушный и компетентный взгляд Н.И. Рыжкова на экономические факторы Победы способен заинтересовать широкую читательскую аудиторию, включая наших молодых сограждан. Во-первых, в книге мобилизован и обработан богатейший статистико-фактологический материал об экономических и военно-промышленных потенциалах СССР и Германии перед войной, сделан серьезный шаг вперед в анализе состоявшейся в 1941–1945 годах «битвы экономик». Во-вторых, автором предложены определенные ответы на многие ожесточенно дебатлируемые сегодня вопросы истории Великой Отечественной войны. В-третьих, и это, конечно, главное, – выкладки исследователя дают мощный импульс к размышлениям о прошлом, настоящем и будущем России.

Картина памяти о Великой Отечественной войне еще далеко не дописана, и новая книга Николая Ивановича Рыжкова не только очередное весомое тому подтверждение, но и обращенный к каждому читателю-патриоту «овеществленный» призыв продолжить осмысление и увековечение подвига Победителей, внести свой посильный вклад в работу над исторической летописью Великой России. Откликнемся же на этот благой и святой для нас призыв!

*Ю.В. Якутин, доктор экономических наук, заслуженный деятель науки РФ,
научный редактор Издательского дома «Экономическая газета», 2011 г.*

Слово фронтовика

С годами кажется, что время летит все быстрее и прошлое подергивается дымкой забвения. Но есть события, которые не тускнеют в памяти тех, кто пережил их. Таким, самым незабываемым для людей моего поколения событием была и остается Великая Отечественная война 1941–1945 годов – главная и решающая часть Второй мировой войны.

Многотысячелетняя история человечества не знает более масштабного, более трагического и жестокого, а по числу жертв – и более убийственного столкновения стран и народов. И самые чудовищные массовые испытания и страдания выпали на долю народов Советского Союза, на который 22 июня 1941 года обрушилась вся мощь военной машины гитлеровской Германии, поработившей к тому времени почти все европейские страны. Но Союз Советских Социалистических Республик оказался не по зубам озверевшему фашизму: вместе со своими союзниками по антигитлеровской коалиции он стер агрессора с лица Земли. На советско-германском фронте были разгромлены 607 дивизий противника (на долю наших союзников пришлось 107), уничтожено три четверти его техники и четыре пятых живой силы!

Война собрала свою страшную жатву и у нас – 27 млн жизней советских людей. Мы испытали не только безмерную горечь поражений и потерь, но и безмерное счастье Великой Победы. Она навеки вписана в историю мира и нашей страны.

Ход войны, ее движущие силы изучают и еще долго будут изучать историки. Постоянно публикуются научные исследования, чему способствует постепенное расширение доступа к архивным материалам. О Великой войне рассказывают новые и новые произведения художественной литературы, живописи, скульптуры и архитектуры, кинофильмы – и все же... И все же идет и противоположный процесс: с одной стороны, многие из молодых людей плохо представляют себе, что довелось пережить и вынести на своих плечах их дедам и прадедам, а с другой, – на юные, да и зрелые тоже, головы обрушивается шквал антинаучной и зачастую просто лживой информации о причинах, ходе и результатах как Великой Отечественной войны, так и Второй мировой войны в целом.

На книжных прилавках появляется все больше макулатуры, в которой некоторые зарубежные и отечественные скороспелые псевдоисторики, работая на сиюминутную потребу тех или иных политических сил, всячески пытаются принизить значение всемирного подвига советского народа, его роль в уничтожении фашизма. Они глумятся над высочайшим чувством патриотизма советских людей, их сознательной жертвенностью во имя спасения Родины, массовым героизмом на фронте и в тылу. Конечная цель этих фальсификаций состоит в том, чтобы подавить у нашего народа историческую память, чувство гордости за свою Отчизну, привить ему комплекс неполноценности.

Не только на фронте, но и в тылу благодаря беспримерному, самоотверженному, героическому труду десятков и десятков миллионов мужчин и женщин, подростков и стариков, в неимоверно сложных условиях на протяжении всех лет войны создавалась материальная основа для боевых успехов Красной Армии, ковался меч нашей Победы.

Военные подвиги солдат и офицеров, разведчиков и партизан, целых подразделений и соединений, армий и фронтов стали, в конечном счете, решающими в исходе войны. Работа же военно-промышленного комплекса страны, его доля и вклад в Победу освещены в научно-исторической литературе в меньшей степени.

Тем более значимой представляется новая книга Николая Ивановича Рыжкова – Председателя Совета Министров СССР в 1985–1990 годах, в которой обобщен большой и исторически достоверный материал о создании и развитии экономической базы Победы нашей страны в Великой Отечественной войне, о битве экономик насмерть сражавшихся сторон.

На военную машину Германии работала вся покоренная ею Европа – 32 млн рабочих. В СССР всего было 19 млн рабочих, а боевой техники мы произвели больше, чем все страны, работавшие на фашистов, – около 137 тыс. самолетов и свыше 104 тыс. танков и САУ.

Особенную ценность книге, на мой взгляд, придает то, что широкий круг тем и проблем в советской экономике дается, как правило, в сопоставлении и противопоставлении с экономикой фашистской Германии. Динамика этих показателей убедительно показывает абсолютную закономерность Победы, равной которой история не знает.

Я надеюсь, что эта книга найдет свое место на полках каждой школьной, вузовской и публичной библиотеки, ибо истина сияет тем ярче, чем полнее и всестороннее она освещается. Ее необходимо нести в будущее, передавая, как эстафету, новым и новым поколениям нашей страны, которая в XX веке спасла мир от фашистского мракобесия.

*Д.Т. Язов, маршал Советского Союза, Министр обороны СССР, участник
Великой Отечественной войны, 2011 г.*

Слово к читателю

*Эта память, верьте, люди,
всей Земле нужна...*

Р. Рождественский

Дорогие друзья!

Искренне рад вновь встретиться с вами.

Представляю вам свою книгу «Великая Отечественная: битва экономик», изданную к знаменательной дате – 75-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Это второе издание, переработанное и дополненное, с учетом современных исследований ученых и специалистов, архивных документов, ранее неизвестных и неопубликованных.

В литературе, в том числе научной, о Великой Отечественной войне преобладала и преобладает проблематика фронта, подвига наших воинов в ратных делах, на полях военных сражений. И это естественно и справедливо. Красная Армия насмерть билась с фашистскими войсками и, пройдя через беспримерные испытания, привела страну к Победе. Вечная слава советским воинам, вечная память погибшим в жесточайшей из войн!

Однако Победа не была бы возможна без ряда других факторов, влияющих на ход и исход войны, и в первую очередь экономического. Ведь экономика – это материальная база государства, которая играет огромнейшую роль и в годы войны. Она дает устойчивость воюющей стране, обеспечивая ее вооружением и военной техникой, продовольствием и имуществом. В экономической сфере происходили свои «бои», не менее ожесточенные и важные, чем сражения на многочисленных фронтах. И наряду с героизмом и подвигом наших воинов на полях сражений нужно в полный голос говорить и об экономической победе над фашизмом. В свое время маршал Советского Союза Б.М. Шапошников отмечал, что для успеха в войне «одна военная готовность будет мало значить, если экономически страна не готова. Ныне мы можем с полной определенностью сказать, что характер будущей войны определяется экономикой».

Экономические вопросы в годы Великой Отечественной войны до сих пор вызывают большой интерес как в нашей стране, так и за рубежом. Как известно, впервые эта тема была освещена сразу после войны, в 1947 году, заместителем Председателя Совета Министров СССР, председателем Госплана СССР Н.А. Вознесенским в монографии «Военная экономика СССР в период Отечественной войны». Эта проблематика нашла впоследствии отражение в современных научно-экономических работах и публикациях, но все они, как правило, разрозненны, посвящены важным, но частным аспектам темы военной экономики страны.

Вот почему я счел своим долгом еще раз вернуться к этой теме, расширив свое исследование более детальным анализом экономик СССР и фашистской Германии, дополнив его новыми фактами и выводами с учетом современных изысканий.

Представляемая книга посвящена существенным моментам битвы экономик сражавшихся в Великой Отечественной войне держав. Речь идет именно о битве – хотя и не на полях сражений, а на предприятиях всех отраслей народного хозяйства.

Первый этап Великой Отечественной войны был неблагоприятным для нашей страны. Сосредоточив огромные запасы промышленного сырья и продовольствия оккупированной Европы, располагая более чем в два раза большими, чем СССР, военно-экономическими ресурсами, используя фактор внезапности, гитлеровская Германия оккупировала значительную территорию Советского Союза. В западных и южных районах, подвергшихся нашествию, располагались наиболее густая транспортная сеть, наиболее крупные и технически осна-

щенные предприятия металлургии, электроэнергетики, машиностроения, наиболее крупные города, плодородные посевные площади, проживало около 42 % советских людей.

С учетом того, что в таких условиях одним из важнейших факторов является способность к быстрой мобилизации экономической системы, советским правительством была разработана и осуществлена программа перевода народного хозяйства на военные рельсы: разработан военно-хозяйственный план производства всех видов вооружения и боеприпасов, усилена жесткая система централизованного управления промышленностью, транспортом, сельским хозяйством; созданы специальные наркоматы по выпуску отдельных видов вооружений, Комитет производственного и вещевого снабжения армии, Совет по эвакуации, то есть было обеспечено единство действий фронта и тыла, превращение всей страны в единый боевой лагерь.

Начался массовый выпуск современных видов оружия (самолетов, танков, артиллерии, автоматического стрелкового), конструкции которых были разработаны еще в предвоенные годы. В 1942 году объем валовой продукции промышленности превзошел уровень 1941 года в 1,5 раза. Также ускорилась работа, начатая еще до войны, по расширению посевных площадей в Сибири, Казахстане и Средней Азии. Уже к концу 1942 года перестройка экономики на обслуживание нужд войны была завершена в беспрецедентно короткие сроки.

Таким образом, в экономической политике правительства страны во время войны выделялись два периода: первый – 22 июня 1941 года – конец 1942 года – перестройка экономики на военный лад в сложнейших условиях поражений Красной Армии и потери значительной части экономически развитой европейской части территории Советского Союза. Второй – 1943–1945 годы – стабильно возрастающее военно-промышленное производство, достижение экономического превосходства над Германией, постепенное восстановление народного хозяйства на освобожденных территориях.

Экономическая победа советского народа, одержанная в войне, базируется на тех преимуществах, которыми обладала наша экономика. Во-первых, это общественная собственность на средства производства.

В своей книге «В сражающейся России», отвечая на вопрос, почему СССР смог быстрее других стран перестроить экономику на военный лад, американский журналист Уоллес Кэрролл писал: «В Советском Союзе, где частнособственническое владение было отменено, правительство не наталкивалось на помехи в виде прав частной собственности. В этом отношении оно могло противостоять тоталитарному правлению Германии на еще более крепких основаниях... Ему не приходилось упрашивать автомобильную промышленность, чтобы та прекратила производство легковых автомобилей и перешла к выпуску танков. Ему не приходится растрачивать народные средства на размещение подрядов “по полной производственной стоимости плюс десять процентов”, которые поощряли предпринимателей к тому, чтобы замедлять производство, создавать простой рабочей силы и увеличивать себестоимость, чтобы тем самым возросла прибыль».

Во-вторых, наша экономика даже в условиях войны развивалась планомерно. В первые дни войны были введены в действие мобилизационные планы, в последующем уточнялись и принимались годовые государственные планы развития народного хозяйства СССР. «В период Отечественной войны, – писал Н.А. Вознесенский, – целью военно-хозяйственных планов являлось сосредоточение всех материальных ресурсов Родины для полного разгрома немецких захватчиков и очищения от них советской земли».

В-третьих, наша экономика в годы войны управлялась из единого центра. 30 июня 1941 года по решению Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР был образован Государственный Комитет Обороны (ГКО) во главе с И.В. Сталиным. Этот высший государственный орган СССР сыграл особую роль в руководстве всей страной, различными направлениями жизни нашего общества – политической, экономической, военной и др. На совместных заседаниях ГКО и Политбюро рассматривались все важнейшие народнохозяй-

ственные вопросы. Достаточно сказать, что из 9971 принятого постановлений и отданного распоряжений в годы войны примерно две трети относились к вопросам руководства военной экономикой. Государственный Комитет Обороны – это особый, чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти в СССР, специально созданный на время Великой Отечественной войны. После ее окончания он был расформирован Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 сентября 1945 года.

Важнейшей мерой было проведение эвакуации из прифронтовых районов на восток заводов, целых отраслей промышленности, а также людей. По своим масштабам это перебазирование, осуществленное в тяжелейших условиях, не имеет себе равных в истории человечества. Исключительно жесткими были сроки его проведения. В восточные районы – на Урал, Поволжье, в Сибирь, Среднюю Азию, Казахстан было эвакуировано оборудование почти 2600 предприятий, 10 млн рабочих, специалистов и их семей. Эвакуация потребовала огромных усилий железных дорог, большого количества транспортных средств. Достаточно сказать, что только для эвакуации одного из оборонных предприятий Харькова потребовалось 42 эшелона, общая протяженность которых равнялась 20 км. Положение осложнялось тем, что вывоз эшелонов с эвакуируемыми грузами осуществлялся в направлении, встречном с транспортировкой к линии фронта войск, снаряжения, боеприпасов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.